

Цю Ибо также заметил изменения в Небесном рейтинге.

В отличие от других, которые бурно обсуждали произошедшее, Цю Ибо сохранял спокойствие и безмятежность, лишь мельком взглянув на обновления. Истинный Правитель Фэйюань, увидев его реакцию, не удержался от похвалы:

- Сохранять хладнокровие и в славе, и в беде – вот настоящий талант.

Истинный Правитель Лиань согласно кивнул. Хотя Цю Ибо обычно вел себя довольно резво, в серьезных ситуациях он никогда не допускал ошибок, действительно заслуживая звания "невозмутимого".

- Ученик Лиань, Истинный Правитель Фэйюань, – внезапно перед ними появился человек, прервав их беседу. Пришедший был облачен в ослепительно роскошные даосские одеяния, на голове его красовался головной убор с перьями, в руках он держал нефритовый жезл жуи. Его лицо было худощавым, глаза – пронизательными, но самое удивительное – все его одеяние и украшения были высшего качества, излучая сияние драгоценных артефактов.

Истинный Правитель Лиань поднялся:

- Истинный Правитель Ваньши? Как вы здесь оказались?

Истинный Правитель Фэйюань тоже был удивлен. На этот раз гора Байлянь не планировала участвовать в соревнованиях Небесного и Земного рейтингов, отправив лишь несколько случайных учеников под видом странствующих культиваторов. Гора Байлянь приехала сюда для торговли, поэтому было известно, что возглавлял группу ученик уровня превращения души, а о прибытии Истинного Правителя слухов не ходило.

- Приветствую Истинного Правителя Ваньши.

- Не стоит церемоний, – ответил Истинный Правитель Ваньши с горы Байлянь, улыбаясь. – Я пришел за своим племянником. Цю Ибо я забираю, у ученика Лиань нет возражений, надеюсь?

Цю Ибо тоже заметил Истинного Правителя Ваньши. Они встречались лишь однажды, остальное общение происходило через письма. Он взглянул на Истинного Правителя Лианя, который после короткого раздумья ответил:

- Конечно, можно...

- Не волнуйтесь, я верну его в целостности и сохранности, не задержу к следующему поединку, – Истинный Правитель Ваньши, понимая опасения Лианя, погладил свою длинную бороду и улыбнулся Цю Ибо, кивнув ему.

- Тогда я спокоен, – улыбнулся Истинный Правитель Лиань. – Забирайте.

Поблагодарив Лианя, Истинный Правитель Ваньши направился к Цю Ибо. Увидев его, Цю Ибо и другие ученики почтительно сложили руки в приветствии:

- Ученики приветствуют Истинного Правителя Ваньши.

- Встаньте, – махнул рукой Истинный Правитель Ваньши, подойдя прямо к Цю Ибо. Его глаза почти исчезли в щелках от улыбки: – Племянник, узнаешь меня?

- Конечно, узнаю, – ответил Цю Ибо. – Дядя Ваньши, как вы здесь оказались?

- Я в горе изучал базовые станции, но никак не мог разобраться. Думал-думал и решил, что проще приехать к тебе на Небесный рейтинг, - с нетерпением сказал Истинный Правитель Ваньши. - Пошли, я только что увидел твой свиток - интересная штука, но сделана кое-как. Дядя тебе пару моментов подскажет...

Он взмахнул рукой, и Ци Ваньчжоу почтительно поднес ему свиток, который держал в руках. Истинный Правитель Ваньши взял его и уже открыл рот, но Цю Ибо остановил его:

- Дядя, давайте обсудим это в другом месте.

Усы Истинного Правителя Ваньши дрогнули:

- Ты прав, пошли.

Сделав пару шагов, он вдруг обернулся к толпе учеников горы Байлянь, которые увязались за ним:

- Вам-то что надо? Стоять! Разве вы не по делам приехали?

Ученики горы Байлянь умоляюще смотрели на него:

- Истинный Правитель, мы тоже хотим послушать!

- Истинный Правитель, разрешите нам хотя бы присутствовать!

- Дедушка-наставник! Вы же в прошлый раз обещали мне!

Усы Истинного Правителя Ваньши снова дрогнули:

- Хотите идти? Тогда в этом году каждый сдает по свитку.

Ученики молча отступили на шаг:

- ...Желаем Истинному Правителю счастливого пути.

Лишь несколько бесстрашных, включая Ци Ваньчжоу, твердо последовали за Истинным Правителем Ваньши.

Тот выпустил летающий корабль, который завис над ареной, не собираясь улетать. Ступив на борт, Цю Ибо ахнул от восхищения:

- Дядя, ваш корабль просто потрясает воображение!

Этот корабль больше походил на огромную мастерскую по созданию артефактов, напоминая лабораторию, которую Истинный Правитель Циши когда-то подарил Цю Ибо, но был значительно больше и лучше оборудован. Только входов для подземного огня было видно не менее десяти, не говоря уже о бесчисленных стеллажах с редкими материалами, заполненных драгоценностями.

Истинный Правитель Ваньши в ответ просто бросил Цю Ибо еще один корабль:

- Нравится? Это запасной, бери, если не брезгуешь!

- Нет-нет, он мне не нужен, для меня это будет непозволительной роскошью, - поспешно

отказался Цю Ибо. Любой мог понять, что такая конфигурация предназначена для выездов всей секты, а для одного человека это было бы пустой тратой. Очевидно, что даже для горы Байлянь этот корабль стоил немалых средств.

Истинный Правитель Ваньши не стал настаивать, забрав корабль обратно. Он провел Цю Ибо к месту, где стояли три или четыре объекта, похожие на базовые станции, но отодвинул их в сторону, развернув вместо них свиток. Ци Ваньчжоу и другой ученик тут же убрали станции, встав по обе стороны свитка, чтобы Истинный Правитель мог его рассмотреть.

На свитке был изображен участок бирюзовой воды с несколькими черными карпами, но теперь чернила расплылись, на поверхности появились три-пять дыр, а от бумаги исходил запах гари – явные следы воздействия высокой температуры.

Истинный Правитель Ваньши с одобрением разглядывал картину:

- Этот стиль не очень похож на наш, восточный.

Цю Ибо кивнул:

- Верно, он с севера. Недавно мой старший брат сражался с Чанфэнгу из северных земель, и те использовали этот артефакт для подавления. Мой брат с трудом разрушил его и принес мне остатки. Изучив их, я создал эту вещь.

Услышав "принес мне остатки", Истинный Правитель Ваньши согласно закивал:

- На такого старшего брата можно положиться! А кто-нибудь из Чанфэнгу... оставил запись?

Цю Ибо невольно улыбнулся – Вэнь Игуан действительно был надежным человеком.

Ци Ваньчжоу достал камень с записью, и Истинный Правитель Ваньши внимательно изучил изображение пейзажа с птицами и цветами. Долгое время он молчал, а Цю Ибо воспользовался возможностью снова рассмотреть оригинал. После десятка повторов Истинный Правитель Ваньши наконец заговорил:

- Техника действительно впечатляет. Должно быть, это один из ключевых артефактов Чанфэнгу, и самое удивительное – его можно использовать на уровне магистра души.

Он взмахнул рукой, и с полок к ним прилетело с десятков материалов. Указав на них, он предложил Цю Ибо высказаться. Тот тут же начал:

- Почти наверняка. Я заменил высококачественные шелковые нити небесного шелкопряда на высший сорт, высококачественный нефрит Циньин на высший...

Не договорив, он был прерван Истинным Правителем Ваньши:

- О? Но как тогда добиться эффекта превращения виртуального в реальное и наоборот? Высококачественные материалы не выдержат так долго.

Цю Ибо объяснил:

- Дядя мудр. Оригинал Чанфэнгу может сохраняться долго, а мой – нет. Но если преобразовывать достаточно быстро, эффект будет таким же, как от долгого сохранения, даже лучше – благодаря особенностям моего пути. Иначе было бы не так просто.

Цю Ибо рассуждал так: если элементы на свитке состоят из молекул, оригинал Чанфэнгу может превращать молекулы в материю без потерь или с минимальными потерями, поэтому пейзаж существует, пока не будет разрушен. Его же свиток из-за менее качественных материалов теряет молекулы быстрее, не может стабильно материализовываться, поэтому он придумал способ ускорения потока молекул. Пока молекулы постоянно пополняют материю, даже если они постоянно обновляются, объект все равно существует, верно?

Те, кто пришел сюда, либо обладали выдающимся талантом к созданию артефактов, либо были уверены в своих силах. В глазах учеников читались разной степени размышления. Цю Ибо не скрывал, что это связано с его путем. Ранее он говорил, что свиток очень дорог в производстве, потому что его успех зависел от случайных свойств Печи Десяти Тысяч Сокровищ.

Себестоимость свитка можно отнести к обычным затратам на артефакты уровня превращения Ци в дух, но из-за случайности Печи из сотни свитков получалось два – успешность 2% считалась удачей, обычно она составляла 1%. 95% свитков получали бесполезные свойства, превращаясь просто в декоративные эффекты, а оставшиеся 3% – более-менее полезные, но все равно оставались лишь красивыми безделушками.

Таким образом, потратив материалы для более чем трехсот артефактов уровня превращения Ци в дух, он создал три действующих свитка. Это можно сравнить с попыткой выбить одну и ту же редкую карту из пула в десятки тысяч вариантов, полагаясь лишь на удачу.

Истинный Правитель Ваньши слегка улыбнулся:

- Твой метод слишком нестабилен. Послушай: высококачественные шелковые нити небесного шелкопряда хоть и уступают высшему сорту, но если пропитать их высококачественной сосновой смолой...

- Но это привлечет небесные молнии, – смущенно улыбнулся Цю Ибо, выглядевший крайне застенчивым, но его слова были совсем другими: – Я создал это, чтобы унижить Чанфэнгу, добившись неожиданного эффекта. Если бы появились молнии, они были бы готовы, и сюрприза бы не получилось.

Ученики: "...". Не ожидали, что младший дедушка-наставник такой проказник.

Теперь понятно, почему у Чанфэнгу были такие кислые лица – их ключевой артефакт не только разрушили, но и за несколько дней скопировали, словно это какая-то дешевка. Неудивительно, что настроение у них испортилось.

Некоторые ученики, которых старшие наставляли с помощью усовершенствованных артефактов через "Пчелиный указ", глубоко понимали это чувство.

Истинный Правитель Ваньши тоже опешил, не ожидая такой откровенности. Он рассмеялся, ничуть не смутившись – в конце концов, Цю Ибо было чуть больше двадцати, у молодежи должен быть задор, в этом нет ничего плохого.

Он считал, что так и должно быть. Зачем в таком юном возрасте быть скрытным и расчетливым? Если в двадцать лет уже такой, что же будет через тысячи лет? Скучно же.

К тому же, Чанфэнгу сами нарушили негласные правила. Небесный и Земной рейтинги созданы для проверки уровня учеников, а не их происхождения или богатства. Если уж говорить о бесстыдстве, то у горы Байлянь нет недостатка в артефактах, а в горе хранится множество реликвий, оставленных великими мастерами прошлого. Есть артефакты, которые,

обладая мощью уровня преодоления невзгод или великого единения, могут использоваться культиваторами уровня превращения души. Разве они каждые соревнования отправляют учеников с такими артефактами для победы? Не бойтесь насмешек!

Хотя это возможно, большинство уважающих себя сект так не поступают. Чанфэнгу, где на арене уровня золотого ядра против магистра души использовали артефакт уровня соединения души, не только проиграли, но и лишились артефакта – теперь это позорное пятно на их репутации на ближайшую тысячу лет.

Победа не принесла славы, а поражение – еще больший позор!

Усы Истинного Правителя Ваньши снова дрогнули, и он продолжил:

- Тогда используй высококачественную сосновую смолу с высококачественным окаменелым раствором и высококачественным зеленым клеем...

Он перечислил десятки материалов, одновременно призывая их. Каждый названный материал прилетал в стеклянный сосуд у него в руках, постепенно превращаясь в коричневатую жидкость. Он опустил в нее высококачественные шелковые нити небесного шелкопряда, щелкнул пальцами, и между ними вспыхнул духовный огонь. Немного подумав, он предложил Цю Ибо:

- Поддерживай температуру на уровне белого пламени полчаса. Если сможешь поднять до золотого – хватит и времени, достаточного для чашки чая, белого – на время сгорания благовония. Главное – стабильность.

Белое и золотое пламя – термины горы Байлянь для градации температуры. Большинство духовных огней достигают синего уровня. Полярное золотое пламя Цю Ибо на его текущем уровне могло стабильно поддерживать температуру белого пламени около часа, что достаточно для большинства процессов создания артефактов.

При температуре белого пламени большинство материалов, за исключением редчайших, сгорают дотла за время, достаточное для половины чашки чая.

Цю Ибо хорошо изучил записки Истинного Правителя Циши, но этот рецепт был ему незнаком – видимо, разработка самого Истинного Правителя Ваньши. Гора Байлянь была именно такой: старшие охотно публиковали свои исследования, оставляя их в хранилище по доступной цене. При желании ученики могли даже изучить записки основателя секты.

Благодаря особым обстоятельствам Цю Ибо получил записки Истинного Правителя Циши, но другие материалы горы Байлянь ему не передавали. Однако и этого было достаточно – освоив их, он мог стать вторым Циши.

Цю Ибо щелкнул пальцами, и полярное золотое пламя вспыхнуло под стеклянным сосудом. Жидкость внутри тут же закипела, пузырьки лопались на поверхности, а коричневый цвет постепенно сменился на густой сосново-зеленый. Шелковые нити почти потеряли свою форму.

Время сгорания благовония пролетело быстро. Истинный Правитель Ваньши точно в последний момент скомандовал:

- Прекращай!

Как только Цю Ибо убрал пламя, Истинный Правитель Ваньши достал инструмент, похожий на

палочки для еды, и выловил из сосуда прозрачную зеленоватую нить. Она была настолько тонкой, что в собранном виде напоминала цельный драгоценный камень. Истинный Правитель Ваньши отходил назад, пока вся жидкость не превратилась в нити, извлеченные из сосуда.

Нить парила в воздухе, переливаясь на свету, словно полоска радуги.

Истинный Правитель Ваньши встряхнул рукой, и нить заплескала в воздухе, затем невидимая рука сплела из нее ткань. Полотно получилось прозрачно-белым, с легким зеленоватым отблеском, переливающимся всеми цветами радуги.

Цю Ибо: "Мушиный зеленый!" (прим. пер.: отсылка к жаргонному названию зеленого цвета с радужным отливом, популярного в Китае)

Истинный Правитель Ваньши удовлетворенно кивнул, показывая ему полотно:

- Вот так можно сделать. Хотя материалы высокого качества, но полученная ткань сравнима с высшим сортом и не привлечет небесные молнии... Ах, вот оно что!

Он вдруг осознал, почему Цю Ибо, казалось, не знал таких методов. Каждый мастер специализируется на своем стиле: он предпочитал композитные материалы, а Истинный Правитель Циши - доведение простых материалов до совершенства. Цю Ибо, как ученик Циши, естественно, не был знаком с этим подходом.

Истинный Правитель Ваньши быстро скопировал свои записи и передал их Цю Ибо:

- Это мои заметки, изучи их как следует.

- Благодарю, дядя, - Цю Ибо не стал церемониться и принял дар.

Истинный Правитель Ваньши, видя его отсутствие стеснения, внутренне обрадовался - такой талант! Ему бы такого ученика, пусть даже частично! Теперь, получив его записи, Цю Ибо стал его полу учеником.

Он смотрел на Цю Ибо с возрастающей нежностью.

Затем невольно бросил взгляд на Ци Ваньчжоу и других - его удача с учениками была не ахти. Все получали записи и личные уроки, но посмотрите на Цю Ибо - схватывает на лету, а его собственные ученики... возможности есть, но они не могут ими воспользоваться!

Среди его личных учеников не было ни одного, кем он мог бы гордиться. Учитель Ци Ваньчжоу, Лингуан, был более-менее - средние способности, но трудолюбивый. Остальные тоже имели и талант, и усердие, но... чего-то не хватало, чтобы достичь вершины. Нечем было гордиться.

Больше всего его разочаровал Ши Суйюнь, которого он взял в закрытые ученики, впечатлившись его талантом. Талант был, но ум был нечист, шел неверным путем! Позже его убили последователи злого пути в мире Отдаленного огня. Сначала он сожалел, но когда Ци Ваньчжоу и другие рассказали о его поступках, он мог лишь сказать: "Хорошо, что умер!"

Он специально пришел к месту затворничества старшего брата Циши извиниться. Если бы не удача Цю Ибо, разве он дожил бы до сегодняшнего дня? Если бы не погиб от рук его ученика, это уже было бы чудом!

Ци Ваньчжоу и другие невольно поежились, почувствовав холодок за спиной.

Истинный Правитель Ваньши отвёл взгляд, сосредоточившись на исследованиях:

- Попробуешь? Оставь свиток с карпами для себя, Ци Ваньчжоу и другим в ближайшие сто лет это не по зубам – будут только глазами хлопать... Что хочешь сделать? Дядя присмотрит, а ты действуй.

Цю Ибо, сжимая ткань, задумался. Ему надоели пейзажи – кто бы не устал, создав триста одинаковых элементов? Свиток ценился за мастерство, а не за художественность. Главное – сделать похоже, шедевр не требовался. Скромных навыков Цю Ибо хватало.

Вскоре ему пришла идея – сделать шахматную доску! Доска проста: линии и столбцы, просто, но мощно.

Он не хотел тратить много времени на детали, ведь свиток еще должен был пройти через случайные свойства Печи. Если не повезет – останется лишь декоративный эффект.

Несколько простых штрихов и уместные пустоты – и перед ними был обычный свиток с шахматной диаграммой, фигуры на которой Цю Ибо скопировал из шахматного учебника без тени оригинальности.

Истинный Правитель Ваньши задумчиво смотрел на диаграмму и наконец произнес:

- Гениально! Если этот свиток получится, ты будешь непобедим на этом Небесном рейтинге, даже против превращающих дух сможешь сражаться.

Цю Ибо опешил:

- Дядя, я знаю, что нарисовал небрежно, не нужно льстить...

- Кто льстит? – засмеялся Истинный Правитель Ваньши. – Мы создаем артефакты, а не рисуем. Это не нужно для иллюзий... Ты сделал просто, но идея прекрасна.

Цю Ибо сжался, но согласился, затем бросил ткань в свою Печь Десяти Тысяч Сокровищ. Истинный Правитель Ваньши впервые увидел Печь и загорелся интересом. Предупредив Цю Ибо, он начал осматривать её со всех сторон, трогая и ощупывая. Цю Ибо позволил ему, хотя Печь жаловалась ему через духовную связь. Но когда Истинный Правитель Ваньши достал несколько высших небесных камней, сделал из них колокольчики и повесил на Печь, та сразу успокоилась.

Печь, как и хозяин, будто кричала: "Ещё! Дайте ещё! Спасибо, дядя Ваньши, за подарки!"

Цю Ибо рассмеялся.

Истинный Правитель Ваньши, удовлетворив любопытство, задал несколько вопросов. Узнав, что Печь – часть пути Цю Ибо, и для получения такой же ему пришлось бы начинать путь заново или ждать следующей жизни, он вздохнул с сожалением – он бы и рад начать сначала, но в его возрасте потеря культивации означала бы немедленную смерть.

Убедившись, что Истинный Правитель Ваньши отошёл, Цю Ибо приступил к основному процессу. Он знал его наизусть, проделав сотни раз. Процесс Печи стал автоматическим, и менее чем за время чашки чая пламя начало угасать.

Цю Ибо глубоко вдохнул:

- Удача решит исход.

- Шансы должны быть выше, - за это время Истинный Правитель Ваньши сделал ещё два полотна. Если это не сработает, следующее сразу отправится в Печь для новой попытки.

Истинный Правитель Ваньши не видел проблемы в испытании удачи. Создание артефактов всегда было игрой вероятностей, просто с ростом уровня, культивации и мастерства шансы повышались. Работа Цю Ибо была неестественно мощной, и без привлечения небесных молний, как бы ни оттачивалось мастерство, шансы оставались низкими.

Цю Ибо не спешил открывать Печь, сначала выбросив несколько испорченных свитков в подземный огонь. Раздалось несколько хлопков, и свитки сгорели. Затем он умыл лицо и руки - ритуал на удачу завершён, можно "открывать карту"!

Он открыл Печь, и оттуда вылетело светящееся белое полотно. Проверив его духовным сознанием, он улыбнулся - выпал SSR с первой попытки!

Он был настоящим везунчиком!

С улыбкой он передал полотно Истинному Правителю Ваньши, который внимательно его изучал. Ци Ваньчжоу и другие тянули шеи, желая увидеть, но не смея теснить Истинного Правителя, ерзая от нетерпения. Наконец, Истинный Правитель Ваньши воскликнул:

- Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Он встряхнул полотно, и всех поглотила белизна. Под ногами появилась огромная шахматная доска, а с неба начали падать чёрные и белые фигуры, оставляя следы. Истинный Правитель Ваньши сказал:

- Я же говорил, этот свиток будет отличным! Даже малые секты могли бы использовать его как защитный барьер горы!

Цю Ибо:

- Дядя, вы преувеличиваете... - Защитный барьер горы - это уровень, а его творение - совсем другой. Он понимал разницу.

- Ци Ваньчжоу, не двигайтесь, ни шагу! - приказал Истинный Правитель Ваньши, затем шагнул вперёд. С неба упала чёрная фигура, и из доски вырвались лезвия льда. Истинный Правитель Ваньши махнул рукой, и мощь его культивация подавила их. Он сделал ещё шаг, упала белая фигура, и вспыхнуло пламя - но не обычное, а полярное золотое пламя Цю Ибо!

Истинный Правитель Ваньши нахмурился, а Цю Ибо остолбенел, затем поспешно забрал пламя обратно - вот куда девалась его энергия из Печи, оказывается, её всосал свиток.

Истинный Правитель Ваньши взглянул на Цю Ибо с улыбкой:

- Ну как? Даже с моей культивацией преодоления невзгод, если бы ты не забрал пламя, мне пришлось бы несладко. Разве это не уровень защитного барьера для малых сект?

Цю Ибо: "..."

Чёрт, это провал!

Он планировал простой эффект - фигура падает и наносит урон. Но что это теперь? Что?

Слишком уж случайный эффект!

Он невольно шагнул вперёд, и в клетке появился флакон с пилюлями.

Цю Ибо посмотрел - пилюли Цисинь!

Проклятый свиток ещё и его запасы украл!

<http://bllate.org/book/14686/1310403>